

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль): «Зарубежная филология (английский язык и
литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**«Способы передачи иронии при переводе (на материале произведения
Шона Байтелла «Дневник книготорговца»)»**

Выполнила студентка
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Гасанова Яна
Ясыновна

Научный руководитель
Пащенко Мария Викторовна,
кандидат филологических
наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

Зарубежной филологии _____ Л. Ю. Фадеева

(подпись)

«___» _____ 20__ г.

Тольятти
2021

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент(ка) Гасанова Яна Ясыновна

1. Тема: Способы передачи иронии при переводе (на материале произведения Шона Байтелла «Дневник книготорговца»).
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 14.06.21
3. Исходные данные: научная литература, художественная литература, интернет-ресурсы
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список, приложение.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, рисунки (диаграммы, схемы): таблицы
6. Дата выдачи задания «19» апреля 2021 г.

Научный руководитель _____

(подпись)

М.В. Пащенко, к.ф.н., доц.

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

Я.Я. Гасанова

(И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Гасановой Яны Ясыновны

по теме «Способы передачи иронии при переводе (на материале произведения Шона Байтелла «Дневник книготорговца»)»

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	26.11.20	26.11.20	Выполнено	
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	01.12.20	01.12.20	Выполнено	
3.	Написание разделов ВКР	19.04.21	19.04.21	Выполнено	
	Введение	19.04.21	19.04.21	Выполнено	
	1 глава	26.04.21	26.04.21	Выполнено	
	2 глава	03.05.21	03.05.21	Выполнено	

4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	10.05.21	10.05.21	Выполнено	
5.	Оформление работы	18.05.21	18.05.21	Выполнено	
6.	Предзащита бакалаврской работы	21.05.21	21.05.21	Выполнено	
7.	Исправление замечаний	28.05.21	28.05.21	Выполнено	
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	14.06.21	14.06.21	Выполнено	
9.	Получение отзыва от руководителя	10.06.21	10.06.21	Выполнено	
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	10.06.21	10.06.21	Выполнено	
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	11.06.21	11.06.21	Выполнено	
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	10.06.21	10.06.21	Выполнено	

Научный руководитель _____

(подпись)

М.В. Пащенко, к.ф.н., доц.

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

Я.Я. Гасанова

(И.О.Ф.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1. Ирония и способы её воспроизведения в художественном переводе.10	
1.1 Понятие «ирония» и её типы	10
1.2. Лингвостилистические средства выражения иронии.....	19
1.3. Передача иронии при переводе художественного произведения на другой язык.....	22
Выводы по первой главе.....	27
Глава 2. Особенности передачи лингвостилистических средств выражения иронии при переводе произведения Ш. Байтелла «Дневник книготорговца» с английского языка на русский	29
2.1. Средства выражения иронии в произведении Ш. Байтелла «Дневник книготорговца».....	29
2.2. Анализ способов передачи иронии при переводе произведения Ш. Байтелла «Дневник книготорговца»	41
Выводы по второй главе.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	57

ВВЕДЕНИЕ

Ирония с античности используется в разных сферах жизни: риторике, философии и литературе для достижения экспрессивности. Многосторонность феномена иронии обуславливает повышенный интерес к его изучению, как со стороны отечественных, так и зарубежных лингвистов.

Ирония помогает выразить не только насмешку, но и различные оттенки эмоций, авторскую оценку. Зачастую она способствует раскрытию образа рассказчика, его отношения к действительности. Известные классики, такие как Джейн Остин, Марк Твен, Пелам Гренвилл Вудхаус, прибегали к данному виду комического в своих произведениях для реализации вышеназванных функций. Исключением не становятся и современные писатели, а именно Шон Байтелл из Шотландии, автор произведения «Дневник книготорговца». Он является владельцем небольшого книжного магазина, а также автором ещё двух произведений – «Записки книготорговца» и «Семь типов людей, которых можно встретить в книжном магазине». Начитанный и умный человек, Шон Байтелл относится с юмором к жизни, окружающим людям и самому себе. Все его книги пронизаны иронией, которую важно уметь правильно передать при переводе. В случае неточного перевода русскоязычный читатель не сможет полностью понять замысел произведения и оценить остроумие автора. Передача разнообразных оттенков иронического контекста является одной из самых непростых задач для переводчика.

Ключевая роль передачи иронического контекста при переводе как средства характеристики персонажей и выражения авторской позиции в произведении Ш. Байтелла «Дневник книготорговца», а также недостаточность изученности данного произведения определяют актуальность работы.

Объектом данного исследования являются языковые средства выражения иронии в произведении Шона Байтелла «Дневник книготорговца».

Предметом исследования выступают способы передачи иронического контекста в переводе произведения «Дневник книготорговца» с английского языка на русский.

Целью является раскрытие способов передачи иронии при переводе произведения Шона Байтелла «Дневник книготорговца» с английского языка на русский.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Определить место и типы иронии в художественном произведении, изучить средства выражения иронии в художественном тексте.
2. Выявить различные способы передачи иронического контекста в художественном произведении при переводе.
3. Проанализировать какие языковые и композиционные средства используются для создания иронии в произведении «Дневник книготорговца».
4. Сравнить оригинал произведения с текстом перевода на русском языке и проанализировать способы передачи иронии в произведении «Дневник книготорговца» при переводе с английского языка на русский.

Материалом исследования является оригинал произведения Шона Байтелла «Дневник книготорговца» в объёме 394 627 знаков и текст перевода произведения на русский язык, выполненный Ириной Левченко.

Теоретическая база исследования состоит из научных работ М.Е. Лазаревой, С.И. Походни, Д.К. Мюкке, Ю.А. Кирюхина, Т.А. Казаковой, В.Н. Комисарова и других авторов.

Метод исследования: метод сплошной выборки, метод лингвостилистического анализа, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод и прием количественного анализа.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования можно будет использовать на занятиях по зарубежной литературе и практике перевода в высших и средних учебных заведениях.

В соответствии с поставленной целью и конкретными задачами исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Основными языковыми способами создания иронии в произведении являются эпитеты, гипербола, антитеза и перечисления.

2. Композиционная ирония играет существенную роль в создании иронии и служит для того, чтобы раскрыть образ рассказчика, выразить большой спектр эмоций.

3. Основным способом передачи иронии в произведении является полный перевод с использованием трансформаций и приёмов перевода, таких как грамматическая замена, модуляция и добавление.

Структура работы определяется её логикой и задачами исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении обосновывается значимость и актуальность выбранной темы, указываются объект, предмет, цели, задачи и методы исследования.

В первой главе изучается понятие иронии, её типы, лингвостилистические способы выражения иронии в тексте, а также способы её передачи при переводе.

Во второй главе подробно рассматриваются языковые и композиционные средства создания иронии в произведении Шона Байтелла «Дневник книготорговца», а также способы её передачи при переводе с английского на русский язык.

В заключении обобщаются результаты исследования.

Библиографический список насчитывает 55 наименований.

В приложении представлены таблицы, в которых нашли отражение статистические данные.

Основные результаты данной бакалаврской работы были представлены на III Региональной молодёжной научно-практической конференции «ПОВОЛЖСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ» и на IV Региональной молодёжной научно-практической конференции «ПОВОЛЖСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ».

По теме бакалаврской работы была опубликована статья «Способы создания иронии в произведении (на материале произведения Шона Байтелла «Дневник книготорговца»)» и статья «Передача реалий при переводе художественного произведения Ш. Байтелла «Дневник книготорговца» с английского языка на русский».

Глава 1. Ирония и способы её воспроизведения в художественном переводе

1.1 Понятие «ирония» и её типы

Эффект комического часто используется писателями для достижения выразительности и экспрессивности. Как правило, в основе комического лежит несоответствие, нарушение какой-либо нормы. К примеру, это может быть несоответствие между тем, что герой произведения сказал, и тем, что он подразумевал под сказанным [51]. В зависимости от того, какие средства выразительности используются автором, можно определить какой перед нами вид комического. Виды комического подразделяют на следующие типы: высокий (сатира, юмор, ирония, трагикомедия), шуточный (остроумие, шарж, карикатура, каламбур), уничижительный (гротеск, сарказм).

Ирония при реализации в тексте наиболее схожа с юмором, сатирой и сарказмом. Юмор является наиболее мягким средством создания комического эффекта. Он предполагает безобидную и беззлобную насмешку. «Этот вид комического характеризуется низким уровнем эмоциональной насыщенности, отсутствием агрессивности и минимальной степенью критичности» [34].

Сатира направлена на обличение социальных пороков, общественных явлений. В сатирическом высказывании, как и в ироническом, искажается реальность, однако это делается агрессивно, резко. Этот вид комического создаёт исключительно негативный эмоциональный фон. Сарказм наиболее беспощадно обличает пороки, делая это едко и язвительно. Оценка явлений даётся в форме язвительной насмешки [5].

Ирония (от греч. εἰρωνεία, букв. – притворство) также оценивает предмет или явление отрицательно, однако имеет некоторые отличия от вышеназванных видов комического. На первый взгляд положительные высказывания приобретают негативную окраску, скрытую критику. Помимо этой характеристики, иронию отличает ещё и двуплановость – несоответствие сказанного и подразумеваемого. У слова или высказывания

появляется значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его. Выделяют также самоиронию и антииронию. Первая обозначает насмешку человека над самим собой, вторая же подразумевает позитивный подтекст событий, а не отрицательный. В зависимости от функции в тексте, ирония может приближаться к юмору, сатире или сарказму. Стоит учитывать, что в тексте ирония может служить для реализации большого ряда функций, в зависимости от идеи произведения. В некоторых случаях целью иронии является не высмеивание, подчёркивание серьёзности и трагичности положений и ситуаций [14]. Следует учитывать, что зачастую «ирония обладает этнокультурной спецификой и связана с менталитетом народа» [15, с. 54].

Культуролог и философ В.М. Пивоев отмечает, что «Ирония - сложное явление культуры. Эта сложность обусловлена как внутренней структурой иронии, так и многообразием проявлений ее в различных сферах» [37, с. 60]. В свою очередь Дитер Деклерк говорит, что у иронии «подозрительная моральная репутация» [49, с. 545], а К.В. Медведкова обращает внимание на то, что «в системе художественного произведения ирония близка к метафоре, соединяющей несовместимое, и тем самым будоражащей, показывающей реальность в самой неожиданной перспективе» [32, с. 109].

В.Н. Туяков в своей научной статье говорит о многообразии изучаемого нами феномена: «Ирония как сложное, многоаспектное явление, проникающее во все сферы человеческой жизни, изучается в рамках целого ряда научных дисциплин: философии, эстетики, литературоведения, риторики, стилистики и других» [46, с. 83]. Однако стоит отметить, что только в XX веке ирония начала изучаться, как филологическое и лингвокультурное явление.

Т.А. Зиновьева отмечает, что «С давних времен ирония играет важную роль во многих сферах. Элементы иронии можно встретить в художественной литературе, в политическом или журналистском тексте, рекламе, даже в обычном разговоре» [20, с. 60].

Обратимся к истории иронии. Этот феномен встречается уже в Евангелии. Существует давнее убеждение в том, что «Иисус Христос никогда не смеялся» [1, с. 2]. С.С. Аверинцев в статье «Бахтин, смех и христианская культура» говорит, что смех способствует некоторому освобождению, но Богочеловек Иисус Христос был свободен изначально, «прежде начала своей земной жизни, прежде сотворения мира» [1, с. 4-5]. С точки зрения философии смеха предание о том, что Христос никогда не смеялся, представляется убедительным. «В точке абсолютной свободы смех невозможен, ибо излишен» [1, с. 5]. Однако автор уточняет, что «если смеховой экстаз соответствует освобождению, юмор соответствует суверенному пользованию свободой» [1, с. 5]. То есть юмор был присущ Христу как человеку, потому что Спасителя исповедуют «Совершенным по Божеству и Его же Самого Совершенным по человечеству», о чём пишет А.В. Карташёв, рассказывая о Вселенских соборах [24].

В тексте Евангелия встречается обличение фарисеев Христом, когда он говорит о посте «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимися не пред людьми, но пред Отцом твоим» [35, с. 6]. «У евреев были приняты частые омовения с умощением головы маслом» [12, с. 72]. Фарисеи же во время поста напоказ не умывались, не расчёсывали волосы и не умащались. Тонкая ирония Христа обличает любовь фарисеев лишь к внешнему соблюдению поста, хотя настоящий смысл поста в укреплении духа покаянием [12].

О фарисеях также говорит Иисус следующее: «Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!» [12, с. 211]. Духовная слепота фарисеев, которые уже не отличают верное от неверного, главное от второстепенного, передаётся ироническим гиперболизированным образом, понятным простым людям, которые слушали учение Христа.

Ирония Христа отличалась от привычной насмешки чистотой намерений. Ирония, смех и юмор были нужны для доступного понимания образов, которые использовал Спаситель. По словам о. Александра Меня, «Абсолют юмора – это Бог. В божественном юморе, в отличие от человеческого, отсутствует пошлость» [22].

В античности к иронии обращались риторика и философы. «В диалогах Платона Сократ широко использует иронию как средство полемики и доказательства истины. Великий мудрец принижает свое знание, делает вид, что не имеет никакого представления о предмете спора, поддакивая собеседнику, задает ему «наивные» вопросы, которые и приводят к поискам истины» [21, с. 126]. Сократовская ирония – насмешка, которая направлена на то, чтобы научить человека думать и под видом самоуничижения добиться высшей справедливой цели.

По мнению Аристотеля, ирония всегда предполагает высмеивание чьих-либо суждений. Людей, которым было свойственно использовать данный приём, называли «ирониками».

Н.Г. Елифанцева в своей статье говорит, что «Философское осмысление комического стало возможным в античную эпоху благодаря сформировавшемуся ещё в древнегреческой литературе комедийному жанру и его таким ярким представителям, как Аристофан, признанный «отец комедии» [16, с. 81].

Ю.А. Кирюхин отмечает, что «Наиболее широкое распространение в Средние века ирония получила благодаря народной смеховой культуре, когда она представляла собой особую точку зрения на мир в целом, на его культуру и историю» [26, с. 88]. В эпоху Ренессанса переводы «Диалогов» Платона на латынь укрепляют ассоциации между понятием иронии и именем Сократа. Ирония проникает во все сферы жизни людей того времени: в театральные представления, произведения литературы, праздники и церемонии. Неотъемлемой частью эпохи Возрождения были шуты, использующие иронию, как скрытую насмешку над хозяевами.

В эпоху романтизма ирония получает развёрнутое теоретическое обоснование и применение в художественных текстах. «До романтиков ирония редко становилась предметом философского осмысления, оставаясь в первую очередь риторическим понятием» [7, с. 319]. Теорию романтической иронии разрабатывали Ф. Шлегель и К. Зольгер. Впоследствии их идеи развивал С. Кьеркегор, который рассматривал иронию как способ мышления.

В XX веке интерес к иронии не пропадает. Её изучает и применяет в творчестве Т. Манн. М.А. Бекмырзаева отмечает, что ирония начинает внедряться не только в художественные произведения, но и «в сферу публицистического жанра» [6, с.19].

Исследованием иронии заинтересовались и лингвисты. Феномен иронии изучался многими отечественными лингвистами, такими как С.И. Походня, И.В. Арнольд, В.М Пивоев, И.Р. Гальперин, а также зарубежными – Д.К. Мюкке, К. Барбе. «С развитием научного знания ирония переосмысливается в категориях актуальных лингвистических направлений» [19, с. 159].

Дефиниций иронии существует много. Н.Г. Комлев в «Словаре иностранных слов» даёт нам следующее определение иронии: «во-первых, это тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме; во-вторых, употребление слова или целого выражения в противоположном смысле с целью высмеивания» [52, с.175].

И.В. Арнольд, автор учебника по стилистике, определяет иронию следующим образом: «Выражение насмешки путем употребления слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворное восхваление, за которым в действительности стоит порицание» [3, с. 103].

И.Р. Гальперин даёт следующее определение: «Irony is a stylistic device also based on the simultaneous realization of two logical meanings - dictionary and contextual, but the two meanings stand in opposition to each other» [13, с. 131].

Ю.М. Скребнев в учебнике «Основы стилистики английского языка» также даёт дефиницию иронии: «This well-known term going back to the Greek word *eironeia* denotes a trope based on direct opposition of the meaning to the sense» [42, с.118].

Таким образом, феномен иронии является достаточно сложным для исследования и анализа. Приведённые определения демонстрируют широту подхода, а также устойчивый интерес к данному средству выразительности. Были рассмотрены различные определения иронии, в которых она представляется как троп, то есть стилистический приём на языковом уровне, однако ирония может проявляться по-разному, что будет рассмотрено далее.

Существует множество классификаций иронии по различным признакам. И.Б. Шатуновский в своей статье отмечает «То, что называют иронией и к чему применимы характеристики иронический, сказал иронически, с иронией и т. п., представляет собой чрезвычайно обширную и размытую область» [47,с.340]. Поскольку объект исследования разнообразен, ни одна классификация не может описать его целиком и полностью.

О.П. Ермакова приводит примеры различных типов иронии: «Выделяются типы по разным признакам: явная и скрытая, цитатная – нецитатная, вербальная – текстовая, ситуативная и ассоциативная. Кроме того выделяют иронию сократическую, романтическую и др.» [17].

С. И. Походня в своей работе «Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX-XX веков)» отмечает, что существуют сложные текстовые формы иронии и вводит термин «иронический смысл». «Лишь наметившийся подход к иронии как способу мировосприятия подвел и литературоведов, и лингвистов к необходимости разграничения двух понятий: ирония как средство, техника, стилистический прием и ирония как результат - иронический смысл, созданный рядом разноуровневых средств языка» [40].

Она выделяет две разновидности данного феномена в зависимости от реализации в тексте: ситуативную и ассоциативную иронию. «Ситуативная ирония - явный, эмоционально-окрашенный тип иронии; это ирония, которая осознается немедленно. Контраст между ситуативным контекстом и прямым значением (смыслом) слова, словосочетания (предложения) сразу же порождает значение (смысл), противоположное прямому» [40]. Этот вид иронии создаёт яркие детали, моментальные зарисовки в системе художественного произведения. Ситуативная ирония зависит лишь от линейного контекста, который редко превышает рамки абзаца. Именно этот вид иронии в большинстве своём описывают лингвисты, однако С.И. Походня выделяет и другую иронию - ассоциативную. При использовании этого скрытого и тонкого типа иронии переносные значения возникают постепенно, градуально. «Градуальное приращение новых значений требует больших контекстов, поэтому ассоциативная ирония реализуется чаще всего в мегаконтексте (в рамках всего рассказа, повести и т. д.). При ассоциативной иронии организуются структурно сложные контексты с контактным и дистантным расположением значимых элементов. Ассоциативная ирония служит действенным средством создания образов произведения, выражения авторской характеристики персонажей и его собственного мировоззрения. Роль её в создании целостной системы произведения значительно больше, нежели роль ситуативной иронии» [40].

Ассоциативная ирония проходит через всё произведение, в то время как ситуативная употребляется эпизодически, чаще всего в диалогах, раскрывая характер персонажей.

С.И. Походня особенно выделяет разницу между ассоциативной иронией и «теми довольно простыми антифразисными отношениями, которые традиционно именуется в учебниках стилистики стилистическим приемом иронии» [40]. Ассоциативная ирония не только выражает насмешку, но и передаёт богатую гамму чувств на уровне текста: негодование, ненависть, возмущение, презрение и осуждение. Целесообразность термина

«иронический смысл» подтверждается существованием ассоциативной (текстовой) иронии. «Этот термин указывает на наличие сложных корреляций семантики слов со всей текстовой ситуацией и на большой вес иронии в создании идейно-образной и эстетической систем художественного произведения, утверждая тем самым иронию как элемент мировоззрения, отношение индивидуума к миру» [25].

Австралийский лингвист Д.К. Мюкке (D.C. Mueske) в работе «Компас иронии» предлагает свою классификацию данного феномена. Сначала он выделяет три базовых по его мнению типа иронии: явную, частную и скрытую.

Явная ирония проявляется, когда происходит несоответствие между действием и действительностью, словами героя и ситуацией, а также когда бранные слова произносятся с положительной оценкой или интонацией. Читатель или наблюдатель не могут её пропустить.

Частная ирония выражается в том, что сам объект иронии, в процессе ее реализации, не понимает того иронического значения, которое вкладывает в свои слова адресант.

Скрытая ирония зависит от индивидуальной оценки каждого адресата. Этот вид иронии обладает частичной истинностью и частичной неистинностью, подразумевая наличие нескольких пластов в одном высказывании.

Далее ученый сужает свою классификацию, представляет более дробное членение. Он основывается на совершенно разнородных, иногда друг с другом не связанных понятиях, таких как объект и субъект иронии, ее отношение и тон, средство и функция. Таким образом, он выделяет следующие виды:

1. «Трагическую иронию (tragic irony)»;
2. «Комическую иронию (comic irony)»;
3. «Иронию поведения (irony of manner)»;
4. «Иронию ситуации (irony of situation)»;

5. «Философскую иронию (philosophical irony)»;
6. «Практическую иронию (practical irony)»;
7. «Драматическую иронию (dramatic irony)»;
8. «Вербальную иронию (verbal irony)»;
9. «Двойственную иронию (double irony)»;
10. «Риторическую иронию (rhetorical irony)»;
11. «Самоиронию (selfirony)»;
12. «Сократическую иронию (Socratic irony)»;
13. «Общую иронию (cosmic irony)»;
14. «Сентиментальную иронию (sentimental irony)»;
15. «Иронию судьбы (irony of fate)»;
16. «Иронию случая (irony of chance)»;
17. «Иронию характера (irony of character)».

[50]

Кажется, что Д.К. Мюкке отразил все возможные представления об иронии. Однако все типы иронии, которые он выделил, базируются на категории автора, того, кто создает и адресует иронию. К примеру, самоирония дает автору возможность провести саморазоблачение, показать читателю своё истинное лицо. Трагическая, комическая и сократическая ирония подразумевает следование античным традициям, где образ автора играет немаловажную роль. Общая ирония дает автору право воспринимать все человечество и весь мир как объекты иронии.

В данном исследовании за основу берётся классификация С.И. Походни, которая выделяет иронию как стилистический приём (ситуативная ирония) и иронию как результат (ассоциативная ирония), то есть иронический смысл, который проходит через всё произведение. Данная классификация позволит наиболее полно рассмотреть, как реализуется ирония в произведении «Дневник книготорговца».

1.2. Лингвостилистические средства выражения иронии

Писатели используют иронию для достижения различных, порой противоположных целей. Для того чтобы точнее понять авторский замысел, требуется анализ языковых средств достижения эффекта комического. Е.В. Мартынова говорит о том, что «Средства выражения иронии могут быть разноуровневыми: от слов до сверхфразовых единств значительного объёма» [31, с.71]. Кроме того, ироничность высказывания часто зависит от контекста. М.С. Потёмина упоминает «ироническую интонацию», как одно из средств выразительности данного феномена [39, с. 134].

М.А. Бекмырзаева говорит о паралингвистических средствах выражения иронии, таких как жесты (мимика, пантомима), а также интонация (паузы, ударение, тембр) [6]. Эти средства характерны для разговорной речи, и отразить их в художественном произведении непросто. Если для автора произведения передача паралингвистических средств выражения иронии необходима, то это достигается описанием или комментарием к действиям героя, а также использованием особых грамматических и синтаксических конструкций для передачи прямой речи героя.

В своей статье Е.А. Варанкина отмечает, что через эмоционально-экспрессивные слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами («работнички», «домишко») может быть выражен иронический контекст [10].

Е.А. Печенихина выделяет три механизма, с помощью которых передаётся иронический смысл:

1. Эмоционально-оценочная энантиосемия слов

Это явление предполагает наличие у «одного многозначного слова значений с противоположными эмоционально-оценочными компонентами (положительным – мелиоративным и отрицательным – пейоративным)» [38, с. 141].

Данный механизм проявляется в следующих тропах: гипербола, метафора с положительной коннотацией (основное значение метафоры уходит на второй план, а на первый выдвигается контекстуальное отрицательное значение), антифразис.

2. Необоснованная или чрезмерная экспрессивность тропа

Этот механизм проявляется в метафоре с отрицательной коннотацией и олицетворении. Олицетворение характеризуется экспрессивностью и образностью, поэтому читатель сразу понимает иронический смысл, заложенный автором.

3. Неожиданность и оригинальность логических связей или их смещение

Данный механизм реализуется в синекдохе. По словам Е.А. Печенихиной, «Синекдоха – это троп, строящийся на отношениях рода и вида, части и целого, единственного и множественного. При ироническом использовании синекдохи происходит смещение этих отношений» [38, с. 146]. Используя перенос с части на целое, автор выбирает ту черту, которая будет символизировать весь образ. Именно эта черта и будет ключом к авторской иронии.

И.А. Снежкова, исследуя в своей работе иронию Т. Манна, отмечает, что среди языковых средств выражения иронии выделяются «омонимичные лексемы, обладающие многозначностью интерпретации, модальные частицы, антонимичные пары слов, контраст стиля и языкового материала, смелые метафоры, пословицы и обороты речи, повторы, часто преувеличение, многократное возвращение к выше сказанному, гиперболы и литоты, употребление усиливающих, неподходящих, устаревших выражений, интонационные модуляции: эмфатический образ речи, неожиданное изменение интонации, преувеличение, а также курсивный шрифт, восклицательный знак и многое другое» [44, с. 187].

Обратимся к исследованию М.Е. Лазаревой [29], в котором она предлагает следующую классификацию языковых средств, с учётом уровней языковой структуры:

1. Фонетический уровень:
 - а) фонетические и просодические средства создания иронии.
2. Синтаксический уровень:
 - а) логико-синтаксические средства (повторы, риторические вопросы, косвенная речь, авторская генерализация, парцеллят, синтаксическая игра слов, притворные восклицания, перечисления, вводные конструкции, градация);
 - б) интонационно-графические средства (кавычки, многоточия).
3. Лексический уровень:
 - а) лексико-семантические средства (игра слов, лексические противопоставления, использование имён собственных, антитеза);
 - б) ироническое словообразование (словосложение, аффиксация, прецедентное, парадоксальное).
4. Морфологический уровень:
 - а) множественное число, превосходная степень прилагательных, императив.
5. Стилистический уровень:
 - а) использование символического значения (необычные сочетания, овеществление отвлечённых понятий, олицетворения, иронический перефраз);
 - б) завышение стилистического фона (архаизмы, патетическая лексика);
 - в) занижение стилистического фона (сниженная лексика, жаргонизмы);
 - г) фразеологические сочетания (разрушение фразеологизмов, иронические фразеологизмы, парадоксальные сочетания);
 - д) ассоциативная и прецедентная ирония;

- е) иронический образ;
- ж) иронические тропы (гипербола и литота, иронический эпитет, метафора и клише);
- з) пародия и гротеск.

Многие лингвисты и учёные исследовали средства выражения иронии (И.А. Снежкова, М.А. Бекмырзаева, Е.А. Печенихина), однако в данной работе будет использована классификация М.Е. Лазаревой, как наиболее полная. Богатая палитра выразительных средств позволяет авторам не только реализовать насмешку в контексте произведения, но и передать тонкие оттенки эмоций, полностью раскрыть характеры героев и замысел произведения.

1.3. Передача иронии при переводе художественного произведения на другой язык

По словам Л.С. Бархударова, «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [4, с. 11]. Говоря об именно художественном переводе, следует отметить не только важность адекватного воспроизведения текста, но и сохранение его эстетической и эмоциональной функции. Художественный текст отличается большим количеством специфических языковых единиц (тропов, фигур речи), а также различие в социокультурных аспектах, то есть несовпадение «картин мира» [33]. Одним из часто используемых языковых средств в художественных произведениях является ирония. Ю.А. Кирюхин подчёркивает, что «Современная художественная культура вообще не может быть несоотносима с ироничным взглядом на свое бытие» [25].

Перевод аутентичной юмористической литературы – непростая задача даже для опытного переводчика. Единственно правильного способа передачи иронического контекста не существует. Этот феномен многими

исследователями рассматривается шире, чем антифразис, соответственно и подходы к его переводу различны.

Катарина Барбе в своём исследовании упоминает условия, которые упрощают перевод иронии в конкретной языковой паре: общность картин мира у носителей языков, похожие способы реализации иронии в языке, а также использование иронии в одних и тех же целях [48].

Действительно, данные условия упростят задачу переводчика, однако ему необходимо учитывать факторы, описанные Е.К. Мирошник в её диссертации «Языковые средства создания иронии в произведениях О. Хаксли и Дж. Мередита и их передача на русский язык»:

1. Современные авторам социокультурные условия, в которых создавались произведения;
2. Степень влияния данных социокультурных условий на жизнь авторов и особенности их биографий;
3. Как указанные выше факторы повлияли на создание иронии в произведениях;
4. Оценить, насколько убедительно переводчик справился с проблемами адекватности и эквивалентности [34, с. 12].

Т.А. Казакова в учебнике «Практические основы перевода» рассматривает различные сложности передачи иронии в тексте. Она выделяет следующие способы её перевода:

1. Полный перевод с использованием незначительных лексических или грамматических трансформаций. Он применяется при условии совпадения социально-культурных ассоциаций;
2. Расширение исходного иронического оборота. Если смысл иронического оборота непонятен для иноязычной культурной среды, то в этом случае возможно использование расширения. Части подразумеваемых компонентов компенсируются причастными или деепричастными оборотами, расширенными атрибутивными конструкциями и т.д;

3. Антонимический перевод. Этот способ заключается в использовании противоположных лексических или грамматических значений. Он уместен в том случае, когда прямой перевод делает переводную структуру громоздкой;

4. Добавление смысловых компонентов. Используется при информационной недостаточности компонентов в языке перевода, когда требуется сохранить исходные лексико-грамматические формы (например, при передаче цитаты);

5. Культурно – ситуативная замена. Данный способ употребляется в случае расхождений культуры оригинального текста и перевода при наличии необходимости передачи иронического контекста. Другим способом является комментарий, который пояснит инокультурный контекст, при этом сохраняя ироническую структуру оригинала [23].

Переводческие трансформации, которые упоминает Т.А. Казакова, были исследованы и классифицированы многими лингвистами, такими как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Л.Л. Нелюбин. В данном исследовании для анализа способов передачи иронии при переводе на русский язык будет применена классификация В.Н. Комиссарова. В своём учебном пособии «Современное переводоведение» он рассматривает трансформации как приёмы перевода, которые используются переводчиком для преодоления трудностей.

В.Н. Комиссаров подразделяет их на лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Лексические трансформации делятся на формальные и содержательные. К первым относятся:

1. Транскрипция

Воспроизведение звуковой формы слова оригинала. Используется при переводе имён собственных, топонимов, названий фирм, печатных изданий и т.д. (Salt Lake City – Солт-лейк-сити);

2. Транслитерация

Воспроизведение графической (буквенной) формы слова оригинала (Klaus – Клаус). Встречается использование транскрипции в сочетании с транслитерацией;

3. Калькирование

Перевод составляющих элементов слова или словосочетания, затем объединение их в целое (International Monetary Fund – Международный валютный фонд). Порядок следования частей может изменяться, также встречаются случаи смешанного перевода (калькирование одной части слова и транскрипция другой);

К содержательным лексическим трансформациям относятся:

1. Конкретизация

Замена слова или словосочетания оригинала с более широким предметно-логическим значением на слово или словосочетание с более узким значением (meal – завтрак);

2. Генерализация

Замена слова или словосочетания оригинала с более узким предметно-логическим значением на слово или словосочетание с более широким значением (jasmine – цветок). Этот приём часто используется в тех случаях, когда в языке перевода нет аналога понятию, употреблённому в исходном языке;

3. Модуляция

Замена слова или словосочетания оригинала единицей языка перевода, значение которой можно вывести логически из исходной единицы (The cafes became overcrowded – В кафе не было свободного места). Обычно значения слов в оригинале и переводе связаны между собой причинно-следственными отношениями;

Среди грамматических трансформаций наиболее частыми приёмами являются:

1. Дословный перевод

Синтаксическая структура исходного языка преобразуется в аналогичную структуру языка перевода (He was in Moscow three years ago – Он был в Москве три года назад);

2. Членение предложений

Одно предложение оригинала делится на два или три предложения языка перевода. Использование этой трансформации может быть вызвано семантическими или стилистическими причинами;

3. Объединение предложений

Двум или трём предложениям исходного языка соответствует одно предложение языка перевода. Использование этой трансформации, как и членения предложений, зачастую вызвано стилистическими причинами;

4. Грамматические замены

Отказ от использования аналогичных грамматических форм в языке перевода. Могут заменяться части речи, формы числа, типы залога и т.д.;

Лексико-грамматические трансформации это особая группа преобразований, с их помощью преобразуются как лексика, так и синтаксические структуры оригинала. К ним относятся:

1. Антонимический перевод

Замена утвердительной формы исходного языка на отрицательную форму при переводе и наоборот (Nothing changed in my home town – Всё осталось прежним в моём родном городе);

2. Описательный перевод

Лексическая единица оригинала заменяется словосочетанием, которое раскрывает её значение (Housecraft – Образцовое ведение домашнего хозяйства и умелое воспитание детей);

3. Компенсация смысла

Элементы смысла, утраченные при переводе, передаются в тексте перевода другими средствами в соответствии с общим идейно-художественным характером оригинала (Burbury – непромокаемый плащ, выпускавшийся фирмой Барбери, в переводе пьесы Голсуорси «Побег» был

заменён на макинтош для лучшего понимания английской реалии русскими читателями) [27, с. 158 - 166].

Отдельно В.Н. Комиссаров выделяет следующие технические приёмы перевода:

1. Приём перемещения лексических единиц. Он «позволяет использовать ближайшее соответствие слову оригинала в другом месте высказывания, если по каким-либо причинам (главным образом, из-за лексической сочетаемости слов в ПЯ) его нельзя употребить там, где оно стоит в оригинале» [28, с. 200].

2. Приём лексических добавлений. При помощи дополнительных лексических единиц в переводе должны быть выражены элементы смысла, которые остаются невыраженными в оригинале. Для выбора добавочного слова переводчику необходимо руководствоваться правилами сочетаемости слов в языке перевода, а также экстралингвистическими факторами.

3. Приём опущения. Под ним подразумевается отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, которые могут быть легко восстановлены в контексте. Например, это могут быть парные синонимы, один из которых опускается или употребление числительных, мер и весов там, где это недостаточно мотивировано содержанием [28, с. 200-205].

В основу данной работы легла классификация способов перевода иронии Т.А. Казаковой и классификация трансформаций и приёмов перевода В.Н. Комиссарова, с помощью которых возможно проанализировать передачу иронии при переводе произведения «Дневник книготорговца» с английского языка на русский на всех языковых уровнях.

Выводы по первой главе

Феномен иронии разнообразен и многосторонен. Он используется как в риторике и драматургии, так и в литературе. Множество подходов к дефиниции иронии указывают на устойчивый интерес к этому феномену со стороны лингвистов. Все определения иронии сходятся в одном – это

противопоставление буквального смысла слов и высказываний их противоположному значению. Существует множество видов иронии – отечественные и зарубежные лингвисты предлагают свои классификации. Разнообразие классификаций обусловлено многосторонностью не полностью изученного феномена иронии.

В основу данной работы легло исследование С.И. Походни, в котором она выделяет иронию как стилистический приём, о котором говорит большинство исследователей, и как иронический смысл, который проходит через всё произведение. Её классификация подразумевает разделение иронии на ситуативную (реализуется в предложении, абзаце) и ассоциативную (реализуется во всём произведении).

Для выражения иронии в тексте применяются различные средства выразительности речи. Анализ этих средств помогает глубже понять авторскую идею, отношение к ситуации или персонажам. Выбранная для данной работы классификация способов выражения иронии М.Е. Лазаревой основана на уровнях языковой структуры: лексическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом, фонетическом.

Перевод текста, содержащего иронию – вопрос, который волнует многих лингвистов. Необходимо учитывать многие экстралингвистические факторы при переводе иронии. В данной работе будет применяться классификация способов перевода иронии Т.А. Казаковой. В случае отсутствия переводческого соответствия будет использована классификация переводческих трансформаций и приёмов перевода В.Н. Комиссарова. Многообразие феномена иронии подразумевает внимательный и творческий подход к её передаче при переводе, чтобы полностью воспроизвести эстетическую и эмоциональную функции текста оригинала.

Глава 2. Особенности передачи лингвостилистических средств выражения иронии при переводе произведения Ш. Байтелла «Дневник книготорговца» с английского языка на русский

2.1. Средства выражения иронии в произведении Ш. Байтелла «Дневник книготорговца»

Шон Байтелл – хозяин небольшого книжного магазина, живёт в Шотландии, в маленьком городке под названием Уигтаун. Это место известно благодаря тому, что здесь самая большая концентрация букинистических магазинов на душу населения во всей стране. Однажды в 2014 году автор произведения начал вести дневник, описывая своих покупателей, друзей, знакомых, различные ситуации, в которые он попадал. Шон Байтелл опровергает стереотип о том, что жизнь книготорговца – это лёгкая и всегда приятная работа, а также признаётся, что электронные книги никогда не заменят бумажные. Ироничный, остроумный, порой нарочито прямодушный язык автора помог быстро найти произведению своего читателя. В 2019 году была выпущена вторая часть «Записки книготорговца», а в 2021 году увидела свет его третья книга «Семь типов людей, которых можно встретить в книжном магазине».

Благодаря эффекту комического, повествование становится образным и экспрессивным. Методом сплошной выборки было отобрано 256 примеров способов создания иронии. Было проанализировано 394 627 печатных знаков оригинала.

Ирония будет рассмотрена как стилистический приём и как иронический смысл, «реализуемый разноуровневыми языковыми средствами в рамках повествовательного отрезка» [40]. Таблица со статистическими данными находится в приложении А.

В большинстве случаев ирония выражается с помощью эпитетов, гиперболы, антитезы и перечислений. Эти языковые средства передают насмешку рассказчика над явлениями или людьми, а также отражают

некоторые особенности его характера и его отношение к действительности. Эпитеты и гиперболу рассказчик использует для высмеивания знакомых, друзей и покупателей, иронически описывая их особенности характера или поступки. С помощью антитезы и перечисления он часто иронизирует над самим собой, описывая работу в книжном магазине и рутинные каждодневные обязанности. Зачастую автором используется несколько средств создания эффекта комического в одном абзаце. Для того, чтобы выделить в тексте порой неявную иронию, необходимо регулярное «чтение аутентичных произведений с элементами иронии» [43, с. 234].

В начале своего дневника Шон Байтелл описывает эксцентричную сотрудницу магазина Ники (Пример1):

Пример 1 – “Nicky was working in the shop today. The business can no longer afford to support any full-time staff, particularly in the long, cold winters, and I am reliant on Nicky – who is as capable as she is eccentric – to cover the shop two days a week so that I can go out buying or do other work. She is in her late forties, and has two grown-up sons. She lives in a croft overlooking Luce Bay, about fifteen miles from Wigtown, and is one of Jehovah’s Witnesses, and that – along with her hobby of making strangely useless ‘craft’ objects – defines her. She makes many of her own clothes and is as frugal as a miser, although extremely generous with what little she has. Every Friday she brings me a treat that she has found in the skip behind Morrisons supermarket in Stranraer the previous night, after her meeting at Kingdom Hall. She calls this ‘Foodie Friday’. Her sons describe her as a ‘slovenly gypsy’, but she is as much part of the fabric of the shop as the books, and the place would lose a large part of its charm without her. Although it wasn’t a Friday today, she brought in some revolting food which she had pillaged from the Morrisons skip: a packet of samosas that had become so soggy that they were barely identifiable as such. Rushing in from the driving rain, she thrust it in my face and said ‘Eh, look at that – samosas. Lovely’, then proceeded to eat one of them, dropping sludgy bits of it over the floor and the counter” [55, с. 6].

Автор противопоставляет качества героини (*capable – eccentric, frugal – generous*). Этот приём помогает понять неординарность героини, её непосредственность. Употребление оценочных эпитетов (*strangely useless, slovenly gypsy*) также подчёркивает особенности характера героини. Используются сравнения (*as capable as she is eccentric, as frugal as a miser*), а также стилистически маркированная лексика (*pillaged, proceeded*). Кавычки также помогают передать иронический оттенок описания Ники (*'craft' objects*), подчёркивая, что её творчество это бесполезные вещи, а не авторские работы. Употребляется гипербола, которая добавляет финальный штрих комичности в описании героини (*she thrust it in my face, dropping sludgy bits of it over the floor and the counter*). Речь героини разговорная, содержит парцелляцию (*Eh, look at that – samosas. Lovely*), междометие (*Eh*), а также шотландский сленг (*wilnae*), который присутствует в примере 2. Это подчёркивает её эмоциональность и национальную принадлежность, вызывая одновременно комический эффект.

Пример 2 – “Nicky didn't manage to list a single book over the weekend because, as her note says: ‘The printer wilnae_work.’ I checked: she hadn't switched it on” [55, с. 25].

Рассмотрим пример 3. Ироническая метафора (*a gem of some sort*), а также гипербола (*getting rid of everything that runs on electricity*) подчёркивают комичность и нелогичность желания Ники избавиться от всех приборов, работающих на электричестве.

Пример 3 – “At 11.30 a.m. the telephone rang. It was Nicky: ‘Do you want my fridge? I am getting rid of everything that runs on electricity.’ The moment she opens her mouth a gem of some sort will emerge, fully formed” [55, с.27].

Особенности покупателей магазина также не остаются без внимания автора, что мы видим в примере 4. Косвенная речь (*I replied that I was brought up here*), а также идиома (*driving me insane*) помогают понять негативное отношение автора к покупательнице - англичанке, которая совершенно не разбирается в диалектах своей страны.

Пример 4 – “Just before closing time a woman with a strong Yorkshire accent bought a cookbook and told me, ‘You’re not from round here.’ I replied that I was brought up here. Again, I have heard this so often that it is slowly driving me insane. She told me that my accent has a ‘strange twang’” [55, с. 24].

Автор использует градацию (We do not serve food. We have never served food) и повторы в примере 5, чтобы создать комический эффект для выражения негативного отношения к пользователям TripAdvisor, которые в отзывах явно перепутали книжный магазин и кафе. Перечисления и многочисленные эпитеты создают иронию далее, когда он сам решает написать нарочито хвалебный отзыв на свой магазин (magnificent good looks, convivial charm, captivatingly beautiful scent, the wonderful stock, the electric atmosphere and a litany of other unlikely superlatives)

Пример 5 – “On my sister’s advice, I checked TripAdvisor to see whether anyone had reviewed the shop. There were nine reviews, two of which made references to the quality of the food. We do not serve food. We have never served food. Inspired, I wrote a ridiculous review praising the owner’s magnificent good looks, convivial charm, captivatingly beautiful scent, the wonderful stock, the electric atmosphere and a litany of other unlikely superlatives. In no time at all it had been removed and TripAdvisor had sent a threatening email warning me not to do it again” [55, с. 19].

Рассмотрим пример 6. Иногда Шон Байтелл берёт летом на работу школьниц и студенток, одна из которых попросила его написать характеристику для её нового места работы. Иронический эффект описания достигается благодаря перечислению действий героини (standing outside the shop, smoking, snarling at people, watching repeats of Hollyoaks on 4 OD, left a trail of rubbish behind her, stole lighters and matches), а перечисление того мусора, который она оставляла после себя иронично указывает на отношение к работе (Irn-Bru bottles, crisp packets, chocolate wrappers and cigarette packets). Употребляются синонимы (drunk, severely hangover, rude, aggressive, offensive, violent), которые ярко отражают безответственное поведение

девушки на работе. Употреблена градация (rarely did as she was told, never did anything constructive without having to be told to do so), которая показывает безынициативность героини. Приём антитезы в последнем предложении (She was a valued member of staff and I have no hesitation in recommending her), в котором Шон Байтелл рекомендует её на работу, хотя имеет в виду совершенно обратное, добавляет ироничности предыдущему абзацу.

Пример 6 – “When I say ‘worked’, I use the word in its loosest possible terms. She spent the entire day either standing outside the shop, smoking and snarling at people trying to enter the building, or watching repeats of Hollyoaks on 4OD. Although she was generally punctual, she often arrived either drunk or severely hungover. She was usually rude and aggressive. She rarely did as she was told, and never, in the entire three years of her time here, did anything constructive without having to be told to do so. She invariably left a trail of rubbish behind her, usually consisting of Irn-Bru bottles, crisp packets, chocolate wrappers and cigarette packets. She consistently stole lighters and matches from the business, and was offensive and frequently violent towards me.

She was a valued member of staff and I have no hesitation in recommending her” [55, с. 31].

В примере 7 эффект комического создаёт игра слов с использованием превосходной формы прилагательного. В книжном магазине прохладно, поэтому автор отмечает, что ‘the coolest shop’ может означать не «самый классный», а «самый холодный».

Пример 7 – “During lunch I overheard a group of customers in their early twenties discussing the shop. One of them said it was the ‘coolest shop’ she’d ever been in. Presumably she was referring to the temperature” [55, с. 34].

Используя повтор и сравнение в примере 8 (guide to domestic happiness, guide to domestic abuse) автор иронично сравнивает реалии викторианской эпохи и наших дней. То, что раньше подразумевалось под счастьем, сейчас рассматривается, как насилие.

Пример 8 – “One of the books ordered today was for The Female Instructor,

an early Victorian ‘guide to domestic happiness’. In today’s context it reads more like a guide to domestic abuse” [55, с. 43].

Повтор (Some stuff) используется и в примере 9. Вместе с эпитетами (short, wispy) создаётся иронический эффект, так как покупатель, выбравший книгу «Хоббит» и сам похож на одноимённого героя.

Пример 9 – “Today’s first customer was a short man with a wispy beard who suddenly appeared at the counter, startling me. He grinned and said, ‘You’ve got some stuff here, haven’t you? Some stuff. Some stuff.’ He bought a copy of *The Hobbit*. I am putting a mental jigsaw together of what a hobbit looks like, based on a composite of every customer I have ever sold a copy to” [55, с.27].

Антитеза и перечисление создают иронический эффект в примере 10, когда автор поясняет, чем «захватывающим» он займётся в свободное время, хотя подразумевает при этом выполнение рутинной работы, на которую раньше не хватало времени.

Пример 10 – “Nicky is staying tonight and will be working tomorrow, so that means I will have a bit more freedom to do such exciting things as go to the bank, then to the sawmill to pick up timber for new shelves, and even clean the van” [55, с. 139].

Антитеза выражает ироничное отношение автора к жизни в примере 11, когда покупатель спрашивает его о смертельных случаях в магазине, Шон Байтелл отвечает, что надеется на то, что этот счастливый день придёт. Буквальное значение слова ‘lucky’ противопоставлено негативно – оценочному смыслу, который в него заложен.

Пример 11 – “Just as I was returning from the kitchen with my cup of tea, a customer with polyester trousers about six inches too short and a donkey jacket almost knocked it out of my hand and asked, ‘Have you ever had a death in here? Has anyone ever died falling off a stepladder in the shop?’ I told him, ‘Not yet, but I was hoping today might be my lucky day”” [55, с. 139].

В примере 12 ирония строится на употреблении имени собственного (Rider Haggard). Покупатель ищет книгу в заведомо неправильной секции, а

Шон Байтелл поправляет его. В этой ситуации высмеивается невнимательность покупателя, его очевидная ошибка.

Пример 12 – “A customer came to the counter and said, ‘I’ve looked under the W section of the fiction and I can’t find anything by Rider Haggard.’ I suggested that he had a look under the H section” [55, с. 43].

В примерах 13 и 14 комический эффект также достигается благодаря употреблению имён собственных. Фамилию автора часто искажают, однако он не обижается, а иронизирует над ситуацией, называя эту интерпретацию «необычной».

Пример 13 – “I reached the point in Andrew McNeillie’s biography of his father in which he quotes from the letter I gave him. My surname is often spelled incorrectly, but Andrew’s interpretation of it is very unusual: ‘Bithyll’” [55, с. 43].

Иногда покупатели допускают ошибки в названиях книг, которые они ищут. Требуя совершенно не то произведение (“Far from the Maddening Crowd” вместо “Far from the Madding Crowd”), покупатель не слушает автора, даже когда тот предоставляет ему копию книги и говорит, что это ошибка типографии. Иронический эффект усиливается благодаря последнему предложению, в котором используется антитеза (I ought to be grateful) и гипербола (should I ever be fortunate enough to retire). Благодарность покупателю за идею названия для биографии подразумевает под собой авторскую насмешку над ситуацией и скрытое осуждение подобного типа покупателей.

Пример 14 – “A customer at 11.15 a.m. asked for a copy of Far from the Maddening Crowd. In spite of several attempts to explain that the book’s title is actually Far from the Madding Crowd, he resolutely refused to accept that this was the case, even when the overwhelming evidence of a copy of it was placed on the counter under his nose: ‘Well, the printers have got that wrong.’ Despite the infuriating nature of this exchange, I ought to be grateful: he has given me an idea for the title of my autobiography should I ever be fortunate enough to retire” [55, с. 126].

Проанализировав языковые средства создания иронии, мы выяснили, что они добавляют экспрессивность произведению, а также выражают авторскую оценку происходящего. К тому же, «язык художественного дневника – это язык самого автора – повествователя» [8, с. 29].

Главные функции иронии в произведении «Дневник книготорговца» - высмеивание действий (плохое выполнение своей работы, занятие эксцентричными хобби) и черт характера покупателей и знакомых Шона Байтелла (глупость, жадность, несообразительность), ироничная оценка жизненных событий (холодная температура в магазине, большое количество работы, негативные отзывы о магазине), а также раскрытие образа рассказчика и некоторых героев произведения.

Стиль произведения «Дневник книготорговца», как можно понять из названия – дневниковый. В книге нет основного сюжета, это просто заметки и наблюдения о тех событиях из жизни книготорговца, которые связаны непосредственно с книгами. Ежедневные записи и наблюдения рассказчика содержат иронические комментарии и описания, что добавляет им экспрессивности, делает произведение увлекательным. Е.М. Рожнева подчёркивает, что «Английский юмор – не просто стиль, но и образ жизни» [41, с. 125]. На протяжении всего повествования сохраняется ироничный стиль, что помогает понять его мировоззрение, реакцию на жизненные события, а также способ мышления. Этот тип иронии, названный «ассоциативным» в работе С.И. Походни, сложнее, чем стилистический приём, который реализуется в предложении или абзаце. Ассоциативная ирония способна выразить больший спектр чувств, полнее раскрыть персонажей и создать определённый ироничный фон всего произведения. В.А. Бячкова уделяет особое внимание тому, что «с иронией изображая своего героя, автор подчёркивает его сходство с реальными людьми, неидеальными, но требующими от ближних внимания и понимания» [9, с. 64].

«Дневник книготорговца» может служить в каком-то роде пособием

для тех, кто задумывается о торговле книгами. Шон Байтелл честно говорит о трудностях с персоналом, финансовой нестабильности и постоянно спорящих покупателях, однако признаётся, что не хотел бы ничего менять. Ироническое отношение к жизни, которое проходит красной нитью через всё повествование, помогает раскрыть его мнение о книготорговле. М.Ф. Третьякова в своей научной статье отмечала, что «Ирония может своеобразным образом раскрывать неудовлетворённость автора окружающим миром» [45, с. 84]. Подтверждение этим словам мы видим в произведении «Дневник книготорговца». Убеждённый противник цифровизации, рассказчик нередко высказывается на тему распространения электронных книг и прочих гаджетов. Действительно, развитие высоких технологий, электронные СМИ, интернет и телевидение играют большую роль в формировании сознания современного человека [30].

Шон Байтелл считает, что именно сервис Amazon изменил книготорговлю в худшую сторону. Так, он иронично отмечает, что в библиотеке Уигтауна немного книг – там больше компьютеров и дисков.

“After lunch a teenage girl – who had been sitting by the fire reading for an hour – brought three Agatha Christie paperbacks to the counter; the total came to £8. She offered me a limp fiver and said, ‘Can I have them for £5?’ I refused, telling her that the postage on Amazon alone would come to £7.40. She wandered off muttering about getting them from the library. Good luck with that: Wigtown library is full of computers and DVDs and not a lot of books” [55, с. 141].

Сочетание прагматизма и иронии в дневниковых записях Шона Байтелла даёт понять, что торговля бумажными книгами не приносит огромного дохода. Это трудоёмкая и непростая работа. Однако, несмотря на все сложности, о которых говорит рассказчик, мы видим, что для него книготорговля это не просто бизнес, а призвание.

“There is a stereotype of the impatient, intolerant, antisocial proprietor – played so perfectly by Dylan Moran in *Black Books* – and it seems (on the whole) to be true. There are exceptions of course, and many booksellers do not conform to

this type. Sadly, I do. It was not always thus, though, and before buying the shop I recall being quite amenable and friendly. The constant barrage of dull questions, the parlous finances of the business, the incessant arguments with staff and the unending, exhausting, haggling customers have reduced me to this. Would I change any of it? No” [55, с. 4].

В своём произведении Шон Байтелл обращается к эссе Джорджа Оруэлла, писателя, которому также свойственны ирония и остроумие. Цитаты из его эссе «Воспоминания книготорговца» начинают каждый месяц дневника Шона Байтелла. В этом эссе всего пять страниц, однако юмор и живость рассуждений Оруэлла действительно можно сопоставить с современными реалиями профессии книготорговца, о которых говорит Шон Байтелл. Цитаты, выбранные для дневника неслучайны – они наиболее ярко подчёркивают актуальность высказываний Джорджа Оруэлла в наши дни.

“Our shop had an exceptionally interesting stock, yet I doubt whether ten per cent of our customers knew a good book from a bad one” [55, с.35].

“There are two well-known types of pest by whom every secondhand bookshop is haunted. One is the decayed person smelling of old breadcrusts who comes every day, sometimes several times a day, and tries to sell you worthless books. The other is the person who orders large quantities of books for which he has not the smallest intention of paying” [55, с.71].

(George Orwell, ‘Bookshop Memories’)

Разнообразие ироничных образов покупателей также не случайно. Шон Байтелл начал записывать ежедневные события, происходящие в магазине, для тренировки памяти, отбирая и фиксируя самые интересные, необычные. Благодаря его наблюдательности и остроумию, комичные образы покупателей неизменно вызывают улыбку. Их одежда, реплики, походка – всё это помогает достичь иронического эффекта. В описаниях покупателей реализуются функции высмеивания и оценки. Большинство записей в дневнике Шона Байтелла содержит иронические ситуации, связанные с

покупателями. Это помогает читателю в итоге составить представление о среднестатистическом посетителе книжных магазинов.

“At 10.15 a.m. a woman walked in and roared, ‘I am in my element! Books!’, then continued to shout questions at me for an hour while she waddled about the shop like a ‘stately goose’, as Gogol describes Sobakevich’s wife in *Dead Souls*. Predictably, she didn’t buy anything” [55, с.39].

Ироничное описание покупателей помогает Шону Байтеллу передать свою оценку их поведения, будь то явное осуждение или насмешка. Рассказчику удаётся преподнести раздражающие жизненные ситуации в комичной манере. Грубость, жадность, неаккуратность, равнодушие – эти черты высмеивает в людях Шон Байтелл на протяжении всего произведения.

“A customer appeared at the counter at 10 a.m. and asked ‘Where are the children’s books?’ I pointed towards the children’s section and replied ‘They’re just through that door there.’ The customer turned 180 degrees from where I’d just pointed and aimed her finger towards the front door of the shop, through which she had – literally seconds earlier – entered the building, and said, ‘What, that door there?’” [55, с. 45].

“After they had left, a customer came to the counter with a book, opened it, pointed at the £40 price label and said, ‘What price is this? Surely not £40.’ I explained that, yes, the book was £40. He dropped it on the counter, from where it bounced and landed on the floor, damaging one of the corners. He looked at it for a couple of seconds, then left without another word” [55, с. 55].

Было описано значение языковых средств при создании образа одной из главных героев произведения – сотрудницы магазина Ники. Однако ассоциативная ирония, которая реализуется в рамках всего произведения, позволяет дать читателю наиболее полное представление о Ники.

“As I was tidying the shelves in the garden room, I found a copy of *The Odyssey* in the fishing section. I have yet to question Nicky about this, but the answer will almost certainly be, ‘Aye, but they were on a boat for some of it. What do you think they ate? Aye. Fish. See?’” [55, с. 89].

Противопоставление возраста Ники и её временами детских поступков помогает раскрыть характер этой героини, не прибегая к развёрнутому описанию, однако сохраняя иронический смысл на протяжении всего произведения.

Другие знакомые, родственники и друзья Шона Байтелла также предстают перед нами в иронических гиперболизированных образах. Однако в этих описаниях ирония смягчается, становится менее острой, чем в образах покупателей. Очевидно, что, несмотря на насмешку, главный герой искренне привязан к близким людям. В дневнике встречаются описания походов в гости, поездок на рыбалку и пляж. Читатель понимает, что Шон Байтелл довольно коммуникабелен и любим друзьями.

“Anna has embraced Wigtown life and befriended far more people than I would ever have anticipated, being blessed with a complete lack of shyness. She has so immersed herself in the community that – as with most people in Wigtown – crossing the street can take twenty minutes, depending on who you bump into on the way” [55, с. 89].

Рассказчик зачастую обращается к самоиронии. Умение посмеяться над собой – качество, присущее далеко не всем. В такой непростой работе, как у Шона, оно просто необходимо.

“What a feeble effort I make with Christmas decorations in the shop. They went up today and consisted of a few branches of holly, donated by Bev, and some ivy cut from a local farmer’s driveway, illuminated by some cheap fairy lights. I decorated each window and a bit in the hall” [55, с. 49].

Языковые и композиционные средства создания иронии в произведении «Дневник книготорговца» помогают достичь таких целей как ироническая оценка явлений, характеристика героев и покупателей, добавление экспрессивности произведению. Эпитеты, гипербола, антитеза и перечисление чаще всего употребляются автором для достижения этих целей, однако роль языковых средств создания иронии в произведении не так велика, как роль композиционных.

Именно ассоциативная ирония, которая проходит через каждую страницу «Дневника книготорговца», передаёт более широкую гамму чувств, в отличие от ситуативной. Этот тип иронии передаёт не только насмешливое отношение рассказчика к чему-либо. Перед нами раскрывается образ Шона Байтелла – ироничного прагматика, нашедшего своё призвание в сфере книготорговли. Местами грубоватый и нарочито прямой характер рассказчика причудливо сочетается с его любовью к литературе, неприятием технологий и дружелюбием. Можно с уверенностью сказать, что ирония – неотъемлемый элемент мировоззрения рассказчика. Ситуативная ирония изображает лишь детали образа рассказчика, в то время как иронический смысл произведения, характерный для ассоциативной иронии, подробно его передаёт. К тому же, ироничный фон произведения создаёт определённый настрой у читателя и помогает с первых страниц окунуться в разнообразную и увлекательную жизнь небольшого книжного магазинчика.

2.2. Анализ способов передачи иронии при переводе произведения

Ш. Байтелла «Дневник книготорговца»

Передача иронии при переводе художественных произведений имеет свои особенности. Во-первых, переводчику необходимо интерпретировать иронию, выявить её эксплицитную и имплицитную оценочность. При этом необходимо учитывать цели иронического высказывания (насмешка, выражение мнения рассказчика, критика и др.).

Во-вторых, переводчику нужно определить языковые-средства, которыми создаётся ирония в оригинальном тексте и найти способы передачи этих средств в языке перевода. Адекватная передача иронического контекста, сохранение единства формы и содержания оригинала – главная задача переводчика [18].

При переводе иронии в произведении «Дневник книготорговца» должны быть учтены отличительные черты её выражения. Ввиду того, что в произведении используется ассоциативная ирония, переводчику необходимо

сохранять иронический смысл оригинала на протяжении всего перевода произведения.

Методом сплошной выборки из оригинала текста произведения и его перевода было отобрано 260 примеров способов передачи иронии при переводе. Для анализа приёмов перевода иронии была использована классификация Т.А. Казаковой. Статистические данные отражены в приложении Б.

Трансформационный анализ с опорой на классификацию В.Н. Комиссарова отражает насколько часто та или иная трансформация употреблена в переводе Ирины Левченко. Было выявлено 193 примера использования переводческих трансформаций при передаче иронического контекста. Статистический подсчёт представлен в приложении В.

Чаще всего Ирина Левченко употребляет полный перевод. Это связано с тем, что ирония в большинстве своём понятна читателю без серьёзных преобразований. Если ирония, например, выражается эпитетами, зачастую бывает достаточно переводческого соответствия. К тому же, иронические ситуации, описанные автором в произведении, понятны и близки каждому. Многие сталкиваются с эксцентричными людьми в работе, испытывают нелюбовь к цифровизации и иронизируют над своими друзьями. Простой язык дневниковых записей способствует лёгкому пониманию иронии читателем.

Реже переводчицей применяются антонимический перевод для добавления экспрессивности и расширение исходного иронического оборота, чтобы передать элементы иронического смысла, оставшиеся невыраженными в оригинале. Лишь один раз употребляется добавление смысловых компонентов, потому что для сохранения исходных лексико-грамматических форм достаточно аналогичных средств в языке перевода. Культурно-ситуативная замена употреблена дважды, а переводческий комментарий был употреблён четырежды, так как способы выражения иронии в целом понятны переводящей культуре.

В примере 1 используется полный перевод. Переводчица Ирина Левченко применила именно этот способ, так как иронический контекст не требует более серьёзных преобразований. Эпитет “free”, который употреблён в оригинале произведения, передаётся при переводе с помощью переводческого соответствия «бесплатные». Читатель легко понимает несоответствие между желанием жадного покупателя приобрести бесплатные брошюры и реалиями книжных магазинов, которые продают товар за деньги.

Пример 1 – “The customer asked, ‘Do you have any pamphlets about the history of the area?’, to which I replied, ‘No, but we’ve got plenty of books about local history in the Scottish room. You’re welcome to have a look there.’ The customer parted – on the way out of the door – with ‘Oh no, we don’t want books. We’re only interested in free pamphlets’” [55, с. 58].

Покупатель спросил: «У вас есть брошюры по истории региона?» – на что я ответил: «Нет, однако у нас есть множество книг по истории края в шотландском отделе». Покупатель направился к выходу, приговаривая: «Нет, книги нам не надо. Мы искали бесплатные брошюры» [54, с. 152].

В примере 2 сравнение передано также при помощи полного перевода. Образ, который использует Ники в ироничном сравнении рассказчика с булочкой с беконом, является простым для восприятия читателей любой культуры.

Пример 2 - “I bumped into Nicky in the kitchen at about 8.30 a.m. She told me, ‘You smell as good as a bacon roll’” [55, с. 107].

«Столкнулся с Ники на кухне примерно в половине девятого утра. Она заявила мне: «От тебя так вкусно пахнет, как будто ты булочка с беконом» [54, с. 271].

Рассмотрим использование такого приёма, как антонимический перевод. В примере 3 несоответствие между текстом смс и отношением рассказчика к нему было бы понятно и при полном переводе, однако переводчица использовала антонимический (“extremely ominous” – «ничего

хорошего не предвещающую») перевод для добавления экспрессивности, подчеркивая ироничное отношение рассказчика.

Пример 3 – “I received an extremely ominous text message from Nicky about working this week. It ended with the words ‘Wait till you see what I have got for you THIS week! You’ll love it!’” [55, с. 70].

«Получил ничего хорошего не предвещающую эсмэску от Ники о работе на этой неделе. Она заканчивалась словами: «Ой, что я приготовила для тебя на ЭТОЙ неделе! Ты будешь в восторге!»» [54, с. 180].

В примере 4 антонимический перевод употреблён дважды при переводе перечисления (“ignoring” – «не слушать», “all of my instructions” – «ни одного моего указания»), чтобы подчеркнуть категоричность рассуждений Фло о том, как надо вести себя с рассказчиком.

Пример 4 – “Flo turned up at about 3 p.m. and taught Eva a few bad habits, including the importance of being rude to me and ignoring all of my instructions” [55, с.116].

«Примерно в три часа появилась Фло и научила Еву плохим вещам, в том числе тому, как важно грубить мне и не слушать ни одного моего указания» [54, с. 293] .

В следующем примере использовано расширение исходного иронического оборота. Английское “Railwayman” передаётся с помощью описательного перевода, потому что имеется ввиду не железнодорожник, как профессия, а как увлечение этой темой. Благодаря этому способу перевода ирония становится понятной для русскоязычного читателя, к тому же слово «помешан» добавляет экспрессии сказанному.

Пример 5 – “At 11 a.m. a customer came to the counter with a pile of railway books for her husband. As she was paying, she told me, ‘Never marry a railwayman’, as though this might be something I had been seriously considering” [55, с. 48].

«В 11 часов к кассе подошла покупательница со стопкой книг о железных дорогах для мужа. Расплачиваясь, она сказала мне «Никогда не

выходите замуж за того, кто помешан на поездах» таким тоном, как будто я всерьез об этом задумывался» [54, с. 125].

В примере 6 используется добавление смысловых компонентов. Переводчице необходимо было сохранить исходные лексико-грамматические формы при переводе предложения “the coolest shop” и передать игру слов. Она сохранила превосходную степень прилагательного, а в последнем предложении добавила смысловой компонент «Самый холодный».

Пример 6 – “During lunch I overheard a group of customers in their early twenties discussing the shop. One of them said it was the ‘coolest shop’ she’d ever been in. Presumably she was referring to the temperature” [55, с. 37].

«После обеда случайно подслушал, о чем говорит компания молодежи. Одна девушка сказала, что это «самый-самый» книжный магазин, в котором она была. Наверное, она хотела сказать «самый холодный»» [54, с. 98].

Рассмотрим использование культурно-ситуативной замены. В следующем примере используется сравнение героя с хорьком в оригинале, и с ищейкой в переводе. Мы видим, что это сравнение неслучайно, так как он скрупулёзно доказывает рассказчику, что книга стоит не в нужном отделе. Ирина Левченко применила культурно-ситуативную замену, потому что сравнение с ищейкой для русскоязычного читателя привычнее и поможет понять иронию в данной ситуации.

Пример 7 – “A ferrety man wearing a beret came to the counter and said, ‘Just thought I’d tell you, you’ve got a book in the railway section called The Railway Man. It’s not about railways, you need to move it to the right section.’ No. I need to bludgeon you with it. There is a certain kind of customer who delights in pointing out that a book is in the wrong section, as though they’re showing you that they know more about books than you do. More often than not, when a book is in the wrong section, it is because a customer has put it there, not a member of staff” [55, с. 60].

«Мужчина в берете с видом ищейки подошел к прилавку и сказал: «На всякий случай должен вам сообщить, что у вас в отделе книг о железных

дорогах стоит книга под названием «Железнодорожник» (The Railway Man). Она вовсе не о железных дорогах, и ее надо бы переставить в соответствующий отдел». Нет, мне надо бы пару раз дать этой книгой вам по голове. Есть особый вид покупателей, которым доставляет удовольствие указывать тебе, что книга стоит не в том отделе, как будто они хотят показать, что понимают в книгах больше тебя. Чаще всего если книга стоит не на месте, то туда ее поставил кто-нибудь из покупателей, а не работники магазина» [54, с. 156].

В отдельных случаях в произведении «Дневник книготорговца» передать культурно-маркированный иронический контекст при помощи культурно-ситуативной замены представляется сложным, поэтому Ирина Левченко применяет переводческий комментарий. Его функция – расшифровка и объяснение непонятного читателю инокультурного материала [36].

Употребление переводческого комментария встречается в следующем примере. В нём ирония строится на употреблении имени собственного, которое передано транскрипцией. Рассказчик думал, что покупатель, который принёс книги для магазина, не хочет афишировать своё настоящее имя и использует имя персонажа книги. Оказалось, что его действительно зовут Том Джонс. Без комментария иронический смысл данной ситуации будет понятен не для каждого русскоязычного читателя, так как подразумевает широкий кругозор и хорошее знание зарубежной литературы.

Пример 8 – “When I asked him to sign the cashbook, he wrote ‘Tom Jones’. I laughed and pointed out a few other names that were clearly made up but that he was the first to use Tom Jones, to which he replied ‘It’s not unusual’ and left. When I started to price up his books, I noticed that there, on the endpaper of every book, written in biro, was the name Tom Jones” [55, с. 9].

«Когда я попросил его расписаться в бухгалтерской книге, он написал: «Том Джонс». Я рассмеялся, указал на несколько других имен, которые явно были вымышленными, и сообщил ему, что он первый, кто решил

подписаться именем Том Джонс. «Не такое уж редкое это имя», – ответил он и ушел. Наклеивая на его книги ценники, я заметил, что на форзаце каждой из них шариковой ручкой написано: «Том Джонс».

(Том Джонс (англ. Tom Jones) - герой романа Г. Филдинга «История Тома Джонса, найденыша» (1749)» [54, с. 26].

В большинстве примеров ирония понятна русскоязычному читателю при полном переводе. Языковые средства, использованные автором для создания иронии, передаются при помощи переводческих трансформаций и приёмов перевода. Благодаря тому, что композиционная ирония, которая проходит через всё произведения, проста для восприятия читателя, она не требует серьёзных преобразований при переводе.

Различные виды несоответствия, использованные рассказчиком для создания иронии, не конфликтуют с нашей картиной мира, поэтому их передача при переводе не становится непосильной задачей для переводчика. Особенности речи и мышления рассказчика, такие как отрывистость, нарочитая грубоватость, скептицизм, экспрессивность, склонность к гиперболизации – в полной мере отражены при переводе. Применение переводческих трансформаций также служит способом передачи вышеназванных особенностей. Их использование при переводе иронического контекста обусловлено различными расхождениями в языке оригинала и в языке перевода. Наиболее часто Ирина Левченко использовала грамматические замены, модуляцию и добавление.

В примере 1 использован такой переводческий приём, как добавление, а также применение такой трансформации, как грамматическая замена прилагательного на существительное. Гипербола, которая является основой иронии в данной ситуации при переводе содержит добавление «не существует ничего, кроме». Этого словосочетания нет в оригинале, однако переводчица употребляет его для того, чтобы усилить гиперболу и подчеркнуть эмоциональность рассказчика.

В этом предложении используется и грамматическая замена

прилагательного на существительное. Препозитивное определение (English visit, never-discussed subject) наиболее распространено в английском языке. Английскому языку характерна лаконичность, а препозитивные определения придают краткость высказыванию. М.А. Аполлова отмечает, что «Иногда такого рода определения представляют большую трудность для понимания и перевода в силу невыраженности морфологическими средствами синтаксических и смысловых связей между их компонентами» [2, с. 80-81]. Зачастую данные определения субстантивируются или передаются с помощью описательного перевода. В данном примере прилагательное “corporate” со значением «корпоративный» передано при переводе с помощью существительного с предлогом. Эта трансформация способствует более лёгкому восприятию иронии русским читателем.

Пример 1- “I spent an hour on the phone to UPS and Amazon in an effort to track down the missing six boxes of books we sent up to Amazon’s Dunfermline warehouse as part of our FBA shipment, but without any success. I appear to have entered a hellish world of corporate three letter acronyms” [55, с. 101].

«Час провел в телефонных разговорах с UPS и Amazon, пытаюсь выяснить, куда же подевались шесть коробок книг, отправленных на склад Amazon в Данфермлине, которые мы планируем продавать через FBA. Только зря потратил время. Похоже, я попал в жуткий мир, где не существует ничего, кроме корпораций с названиями-аббревиатурами из трех букв» [54, с. 254].

В следующем примере употреблён переводческий приём добавления при передаче гиперболы. В оригинале использовано только местоимение “nobody” («никто»), чтобы подчеркнуть, насколько редко покупатели заходят в отдел с книгами о геологии. Однако Ирина Левченко добавляет наречие «никто» для того, чтобы усилить гиперболизированный образ и противопоставить его внезапному интересу покупателю к книгам по геологии.

Пример 2 - “All the books that were on the shelves we removed to insulate

the wall were boxed and put in front of a section that NOBODY ever asks for – geology. They have been there since Callum began working on insulating the wall. Today’s first customer, a man with a crutch and a limp, appeared and asked, ‘Where’s the geology section?’” [55, 136].

«Все книги, которые мы убрали с полок, чтобы утеплить стену, были сложены в коробки и поставлены туда, куда НИКОГДА и НИКТО не заходит: в отдел с книгами по геологии. Сегодняшний первый покупатель, хромящий мужчина с костылем, спросил: «Где у вас книги по геологии?»» [54, с. 340].

В примере 3 использована модуляция для передачи эпитета “comprehensive” со значением «всеобъемлющий», «всесторонний» [53, с.158]. Эпитет «подробная» больше подходит для характеристики книги, поэтому переводчица остановилась на нём. Также в данном примере иронию создаёт повтор “Surnames of Scotland”, который переведён калькированием.

Пример 3 – “A customer came in at 10 a.m. and asked if we had anything on the surnames of Scotland, so I directed him to Black’s Surnames of Scotland. He looked at it briefly, then told me that it was ‘too comprehensive’” [55, с. 50].

«В десять часов покупатель спросил книгу о шотландских фамилиях. Я посоветовал ему «Шотландские фамилии» (Surnames of Scotland) Блэка. Он быстро пролистал книгу и потом сказал мне, что она «слишком подробная»» [54, с. 131].

В следующем примере также использована модуляция при переводе сравнения “so immersed herself into the community that ... crossing the street can take twenty minutes”. Перевод существительного “community” как «сообщество» или «община» был бы неточен, потому что автором имеется в виду жизнь в Уигтауне [53, с. 155]. Использование модуляции «влилась в местную жизнь» позволяет полнее передать ироническое отношение автора как к Анне, так и к жителям города.

Пример 4 – “Anna has embraced Wigtown life and befriended far more people than I would ever have anticipated, being blessed with a complete lack of

shyness. She has so immersed herself in the community that – as with most people in Wigtown – crossing the street can take twenty minutes, depending on who you bump into on the way” [55, с. 45].

«Анна всем сердцем полюбила уигтаунскую жизнь и, совершенно не страдая от застенчивости, подружилась с большим числом людей, чем я мог себе представить. Она так влилась в местную жизнь, что – как и большинство жителей Уигтауна – может переходить дорогу двадцать минут, в зависимости от того, кто ей встретится» [54, с. 120].

Стоит отметить, что такая трансформация как генерализация зачастую используется переводчицей для передачи реалий. Лингвисты С. Влахов и С. Флорин определяют реалии, как слова, называющие элементы «быта и культуры исторической эпохи, и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [11, с. 6].

Переводчику необходимо вычленив реалию, а затем адаптировать её с сохранением иронического смысла, который будет понятен читателю.

В примере 5 представлена часть характеристики девушки, работавшей в книжном магазине. Этот пример был описан в предыдущем параграфе с точки зрения языковых средств создания иронии. Однако в нём также присутствует генерализация реалий при переводе перечислений, которые создают иронию. К примеру, реалию “Hollyoaks on 4OD” Ирина Левченко передаёт как «сериалы на телефоне». 4OD это сервис по просмотру фильмов, сериалов и шоу на канале 4, который может быть установлен на телефон. Сериал «Холлиокс» транслировался именно канале 4. В другом предложении реалию “Irn-Bru bottles” (Газированный напиток, который производят в Шотландии) Ирина Левченко перевела как «бутылки из под лимонада». Ввиду того, что иронию в данном примере создают перечисления, синонимы и антитеза, описанные в предыдущем параграфе, марка газированного напитка или название сервиса по просмотру сериалов не являются основой комического этой ситуации. Пояснение этих реалий с помощью

описательного перевода или добавления сделало бы иронию сложной для восприятия. При генерализации реалий некоторые элементы национального колорита теряются, однако это компенсируется понятной русскоязычному читателю передачей иронического контекста.

Пример 5 – “When I say ‘worked’, I use the word in its loosest possible terms. She spent the entire day either standing outside the shop, smoking and snarling at people trying to enter the building, or watching repeats of Hollyoaks on 4OD. Although she was generally punctual, she often arrived either drunk or severely hungover. She was usually rude and aggressive. She rarely did as she was told, and never, in the entire three years of her time here, did anything constructive without having to be told to do so. She invariably left a trail of rubbish behind her, usually consisting of Irn-Bru bottles, crisp packets, chocolate wrappers and cigarette packets. She consistently stole lighters and matches from the business, and was offensive and frequently violent towards me.

She was a valued member of staff and I have no hesitation in recommending her” [55, с. 27-28].

«Слово «работала» используется в настоящей характеристике в самом широком смысле. Она или целый день курила у входа в магазин и огрызалась на входящих покупателей, или смотрела сериалы на телефоне. Обычно она не опаздывала, однако часто являлась в магазин в пьяном виде или в состоянии сильного похмелья. Она часто была груба и агрессивна, редко исполняла данные ей поручения и за все три года, проведенные здесь, ни разу не сделала ничего полезного по собственной инициативе. Она постоянно оставляла после себя кучи мусора, главным образом бутылки из-под лимонада, упаковки от чипсов, обертки от шоколада и сигаретные пачки. Она то и дело незаконно присваивала себе зажигалки и спички, являющиеся собственностью магазина, и часто проявляла несдержанность и враждебность по отношению ко мне.

Она была ценным сотрудником, и я смело рекомендую ее к приему на работу» [54, с. 74].

Анализ способов передачи иронии при переводе показал, что ирония в произведении Шона Байтелла «Дневник книготорговца» в большинстве случаев передаётся при помощи полного перевода с использованием трансформаций и приёмов перевода, таких как грамматическая замена, модуляция, добавление и др. Это обосновано следующими факторами:

1. Иронические образы, использованные автором, понятны и близки каждому человеку благодаря своей универсальности. Это знакомые каждому забавные случаи на работе, непростые ежедневные обязанности, а также комичные образы героев, в которых каждый читатель может разглядеть черты своих знакомых.

2. Особенности дневникового жанра, такие как: краткость записей, соблюдение хронологии, свободное выражение впечатлений и мыслей автора, простой язык повествования, категоричность оценок [8].

Переводческие трансформации и приёмы перевода сохраняют иронический смысл всего произведения, с помощью добавления Ирина Левченко подчёркивает эмоциональное отношение автора к ситуации, модуляция помогает заострить внимание на элементе комического в том или ином случае. С помощью таких трансформаций, как грамматическая замена и генерализация, облегчается понимание иронического контекста читателем.

Можно с уверенностью сказать, что перевод произведения Шона Байтелла «Дневник книготорговца» с английского языка на русский, выполненный Ириной Левченко, сохраняет эстетическую и эмоциональную функцию иронии, использованной в оригинале.

Выводы по второй главе

С помощью метода сплошной выборки было исследовано 256 примеров способов создания иронии. Выборка проиллюстрирована примерами из текста произведения. Наиболее часто иронический эффект достигается благодаря употреблению эпитетов, гиперболы, антитезы и перечисления. Выбор этих средств обоснован такими целями автора, как высмеивание

знакомых, друзей и покупателей, жизненных ситуаций, а также ирония над самим собой. Использование одновременно нескольких средств создания комического добавляет экспрессивности произведению, точнее отражает мысль автора. Языковые средства создания иронии отражают меньший спектр эмоций и чувств, чем композиционная (ассоциативная) ирония, которая реализуется на протяжении всего произведения. Именно благодаря ассоциативной иронии полностью раскрывается образ рассказчика, его мировоззрение. Широкий подход к изучению иронии позволил провести подробный анализ данного феномена в произведении «Дневник книготорговца».

Были рассмотрены и проанализированы способы передачи иронии в произведении «Дневник книготорговца» при переводе на русский язык. С опорой на классификацию приёмов перевода иронии Т.А. Казаковой и с помощью классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова был проведён анализ 260 примеров перевода иронии в данном произведении. Выборка проиллюстрирована примерами из текста оригинала и перевода произведения.

Наиболее часто переводчица Ирина Левченко применяла полный перевод с использованием трансформаций и приёмов перевода, таких как грамматическая замена, модуляция, добавление. Это связано с тем, что использованные автором иронические образы и ситуации близки каждому читателю благодаря своей универсальности, а так же с языковыми особенностями жанра дневника (краткость записей, простой язык, соблюдение хронологии, спонтанное выражение мыслей).

Переводческие трансформации помогают передать иронический контекст, сохраняя эмоциональность оригинала, в то же время делая перевод доступным восприятию русскоязычного читателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению феномена иронии в произведении Шона Байтелла «Дневник книготорговца». В ходе исследования были решены все задачи, необходимые для достижения цели – раскрытия механизмов передачи иронии при переводе произведения «Дневник книготорговца» с английского языка на русский. Был сделан ряд выводов.

Феномен иронии многогранен, его история начинается с Евангельских времён. Он используется как в риторике и драматургии, так и в литературе. Множество подходов к дефиниции иронии указывают на устойчивый интерес к этому феномену со стороны учёных. Большинство лингвистов иронии определяют иронию как противопоставление буквального смысла слов и высказываний их противоположному значению. Существует множество видов иронии – отечественные и зарубежные учёные предлагают свои классификации. Разнообразие классификаций обусловлено её разноплановостью.

В основу данной работы легло исследование С.И. Походни, в котором она выделяет иронию как стилистический приём, о котором говорит большинство исследователей, и как иронический смысл, который проходит через всё произведение. Её классификация подразумевает разделение иронии на ситуативную (реализуется в предложении, абзаце) и ассоциативную (реализуется во всём произведении).

Для выражения иронии в тексте применяются различные языковые и композиционные средства. Анализ этих средств помогает глубже понять авторскую идею, отношение к ситуации или персонажам. Выбранная для данной работы классификация способов выражения иронии М.Е. Лазаревой основана на уровнях языковой структуры: лексическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом, фонетическом.

С помощью метода сплошной выборки было исследовано 256 примеров способов создания иронии. Выборка проиллюстрирована примерами из текста произведения. Наиболее часто иронический эффект достигается

благодаря употреблению эпитетов, гиперболы, антитезы и перечисления. Выбор этих средств обоснован такими целями автора, как высмеивание знакомых, друзей и покупателей, жизненных ситуаций, а также ирония над самим собой. Использование одновременно нескольких средств создания комического добавляет экспрессивности произведению, точнее отражает мысль автора. Языковые средства создания иронии отражают меньший спектр эмоций и чувств, чем композиционная (ассоциативная) ирония, которая реализуется на протяжении всего произведения. Именно благодаря ассоциативной иронии полностью раскрывается образ рассказчика, его мировоззрение. Широкий подход к изучению иронии позволил провести подробный анализ данного феномена в произведении «Дневник книготорговца».

Существует ряд приёмов, которые используются при передаче иронии при переводе. В основу данной работы легла классификация способов перевода иронии Т.А. Казаковой и классификация переводческих трансформаций и приёмов перевода В.Н. Комиссарова. Многообразие феномена иронии подразумевает внимательный и творческий подход к её передаче при переводе, чтобы полностью воспроизвести эстетическую и эмоциональную функции текста оригинала.

Были рассмотрены и проанализированы способы передачи иронии в произведении «Дневник книготорговца» при переводе на русский язык. Был проведён анализ 260 примеров перевода иронии в данном произведении. Выборка проиллюстрирована примерами из текста оригинала и перевода произведения.

Наиболее часто переводчица Ирина Левченко применяла полный перевод с использованием трансформаций и приёмов перевода, таких как грамматическая замена, модуляция, добавление. Это связано с тем, что использованные автором иронические образы и ситуации близки каждому читателю благодаря своей универсальности, а так же с языковыми особенностями жанра дневника (краткость записей, простой язык,

соблюдение хронологии, спонтанное выражение мыслей).

Переводческие трансформации помогают передать иронический контекст, сохраняя эмоциональность оригинала, в то же время делая перевод доступным восприятию русскоязычного читателя.

Способы передачи иронии при переводе, а также трансформации и приёмы перевода, использованные Ириной Левченко при переводе произведения «Дневник книготорговца», позволили отразить все эмоциональные и эстетические функции оригинала произведения и сделать перевод иронии удобным для восприятия русскоязычным читателем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев С.С. Бахтин, смех, христианская культура / С.С. Аверинцев. – URL: http://classica.rhga.ru/upload/iblock/f9f/26_Averinzev.pdf. – (дата обращения: 12.05.2021). – Текст: электронный.
2. Аполлова М.А. Specific English (Грамматические трудности перевода) / М.А. Аполлова. – М.: «Междунар. отношения», 1977. – 136 с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Издание 4-е изд., испр. и доп. / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
5. Баскакова В.А. Ирония в парадигме комического / В.А. Баскакова // Язык и культура: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 131-137.
6. Бекмырзаева М.А. Языковые средства выражения иронии (на материале масс-медиа) / М.А. Бекмырзаева // Magyar Tudományos Journal. - 2020 – С. 18-21.
7. Биченко С.Г. Романтическая ирония в философии / С.Г. Биченко // Знание.Понимание. Умение. - 2012. - № 2. – С. 319-322.
8. Богданова Е.В. Языковые особенности жанра дневника / Е.В. Богданова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 1. – С. 28-33.
9. Бячкова В.А. Ирония как диалог с читателем в романах Энтони Троллопа / В.А. Бячкова // Вестник Пермского Университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – №3. – С. 60-64.
10. Варанкина Е.А. Языковые средства и приемы выражения иронии (теоретический аспект) / Е.А. Варанкина // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5. – С. 321-322.

11. Влахов, С. Непереводимое в переводе: учебное пособие / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международ. отношения, 1980. – 342 с.
12. Воробьёв С.Ю. Краткая Библия. Евангельские события от Рождества до Вознесения Господа Иисуса Христа / С.Ю. Воробьёв // М.: Издательство «Воскресение», 2018. – 304 с. : ил.
13. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка: Учебник (на английском языке) / И.Р. Гальперин. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 336 с.
14. Горностаева А.А. Ирония и комическое в английской и русской лингвокультуре / А.А. Горностаева // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 2. – С. 101-115.
15. Дубовская Д.Д. Ирония в английской и русской коммуникативных культурах / Д.Д. Дубовская // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации. – 2018. – С. 49-55.
16. Епифанцева Н.Г. Ирония – «ключевое слово» в британской и французской языковых культурах / Н.Г. Епифанцева, И.Г. Жирова // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2018. – № 2. – С. 77-98.
17. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка: учеб. пособие / О.П. Ермакова. – URL: <https://itexts.net/avtor-olga-ermakova/1922-ironiya-i-ee-rol-v-zhizni-yazyka-uchebnoe-posobie-olga-ermakova/read/page-1.html>. – (дата обращения 10.04.2021). – Текст: электронный.
18. Зайцева В.А. Особенности перевода иронии на примере публицистических текстов / В.А. Зайцева, Е.А. Кушнерова // Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. Центр БГУ. – 2014. – С. 173-179.
19. Земчихина Л.С. Ирония: к проблеме определения / Л.С. Земчихина // Наука и школа. – 2018. – №6. – С. 155 - 160.

20. Зиновьева Т.А. Особенности исследования иронии как лингвистической категории / Т.А. Зиновьева // European science. – 2016. – № 2. – С. 60-61.
21. Зинченко Н.С. Ирония как многоаспектный феномен: методологические основы анализа художественного дискурса / Н.С. Зинченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3. – С. 126-130.
22. И было утро...Воспоминания об отце Александре Мене. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=187493&p=1>. – (дата обращения: 14.05.2021). – Текст: электронный.
23. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English ⇔ Russian. Серия: Изучаем иностранные языки / Т.А. Казакова. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
24. Карташёв А.В. Вселенские соборы / А.В. Карташёв. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vselenskie-sobory/. – (дата обращения: 14.05.2021). – Текст: электронный.
25. Кирюхин Ю.А. Ирония как актуальная форма комического / Ю.А. Кирюхин. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ironiya-kak-aktualnaya-forma-komicheskogo>. – (дата обращения 23.04.2021). – Текст: электронный.
26. Кирюхин Ю.А. Ирония как предмет эстетического осмысления (История разработки понятия) / Ю.А. Кирюхин // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 2. – С.87-90.
27. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2020. – 424 с.
28. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
29. Лазарева М.Е. Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов / М.Е. Лазарева. – URL:

<https://dlib.rsl.ru/viewer/01002931579#?page=18>. – (дата обращения 11.04.2021). – Текст: электронный.

30. Лескин Д.Ю., прот. Человек в постиндустриальную эпоху: новая парадигма или последний акт? / Прот., Д.Ю. Лескин. – URL: <https://www.pravmir.ru/chelovek-v-postindustrialnuyu-epochu-novaya-paradigma-ili-poslednij-akt/>. – (дата обращения 20.05.2021). – Текст: электронный.

31. Мартянова Е.В. Коммуникативно – прагматическое содержание и средства выражения иронии (на материале немецкого языка) / Е.В. Мартянова // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2007. - №7. – С.71-75.

32. Медведкова К.В. Средства выражения иронии в английском языке / К.В. Медведкова // Вопросы лингвистики и переводоведения: опыт начинающих исследователей. – 2017. – С.105-109.

33. Межова М.В. Художественный текст как элемент культуры: переводческий аспект / М.В. Межова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №9. – С.106-109.

34. Мирошник Е.К. Языковые средства создания иронии в произведениях О. Хаксли и Дж. Мередита и их передача на русский язык / Мирошник Е.К. – URL: <https://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-sozdaniya-ironii-v-proizvedeniyakh-o-khaksli-i-dzh-meredita-i-ikh-peredac>. – (дата обращения 16.03.2021). – Текст: электронный.

35. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – Chicago: Международное Библейское Общество, 1990. – 294 с.

36. Папулова Ю.К. Переводческий комментарий как особый вид метатекста / Ю.К. Папулова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – С. 38-45.

37. Пивоев В.М. Ирония как эстетическая категория / В.М. Пивоев // Философские науки. – 1982. – № 4. – С. 54-61.

38. Печенихина Е.А. Лексические средства выражения иронии у Эсы де Кейроша / Е.А. Печенихина // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2008. – №4. – С. 140-147.
39. Потёмина М.С. Полифункциональность иронии / М.С. Потёмина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2010. – №8. – С.134-137.
40. Походня С.И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX-XX веков) / С.И. Походня. – URL: <https://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-ironii-v-angloyazychnoi-khudozhestvennoi-proze-na-materiale-a>. – (дата обращения 22.02.2021). – Текст: электронный.
41. Рожнева Е.М. Специфика перевода иронии и юмора с английского языка на русский / Е.М. Рожнева, В.В. Вегнер, П.Н. Привалов // Научные исследования и разработки молодых учёных. – 2014. – №1. – С. 124-128.
42. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ю.М. Скребнев. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 221 с. (на англ.яз).
43. Смирнова М.Н. Проблема передачи юмора и иронии при переводе англоязычных произведений / М.Н. Смирнова // Вопросы филологического анализа текста. – 2016. – С. 234-237.
44. Снежкова И.А. Языковые средства выражения иронии в произведениях Т. Манна / И.А. Снежкова // Язык как структура и социальная практика. – 2018. – С. 185-191.
45. Третьякова М. Ф. Пародия и ирония в произведениях Т. Пратчетта / М. Ф. Третьякова // Sciences of Europe. – 2017. – №11. – С. 83-86.
46. Туяков В.Н. Ирония как лингвокультурный феномен и просодические средства её реализации в современном британском устном речевом дискурсе / В.Н. Туяков // Казанская наука. – 2015. – № 8. – С. 82-85.

47. Шатуновский И.Б. Ирония и ее виды / И.Б. Шатуновский // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – 2007. – С. 340-372.
48. Barbe K. Irony In Context / K. Barbe. – Amsterdam, NLD: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 206 p.
49. Dieter D. Irony, Disruption and Moral Imperfection / D. Dieter // Ethical Theory and Moral Practice. – 2020. – P. 545-559.
50. Muecke D.C. The Compass of Irony / D.C. Muecke. – Methuen: Methuen library reprints, 1969. – 276 p.
51. Simpson P. Stylistics. A resource book for students / P. Simpson. – London: Routledge, 2004. – 247 p.

Словари и справочники

52. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: Эксмо, 2006. – 671 с.
53. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь: В новой редакции: 220 000 слов, словосочетаний, идиоматических выражений, пословиц и поговорок. Изд. 10-е, стереотип. / В.К. Мюллер. – М.: Цитадель-трейд; Вече, 2010. – 832 с.

Источники иллюстративного материала

54. Байтелл, Ш. Дневник книготорговца / Шон Байтелл; [пер. с англ. И.И. Левченко]. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. – 384 с. : ил.
55. Bythell S. The Diary of a Bookseller / S. Bythell. – London: Profile books Ltd., 2017. - 158 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1. Соотношение выявленных способов создания иронии в произведении Ш. Байтелла «Дневник книготорговца»

Наименование способа	Абсолютная величина, ед.	Процентное выражение, %
Гипербола	35	14%
Имя собственное	10	4%
Сравнение	19	7,4%
Эпитеты	50	20%
Метафора	8	3%
Перечисление	25	10%
Антитеза	31	12,1%
Косвенная речь	11	4,3%
Идиома	2	0,8%
Градация	13	5%
Повторы	6	2%
Игра слов	2	0,8%
Смешение стилей	2	0,8%
Кавычки	3	1%
Междометия	1	0,4%
Сленг	3	1%
Восклицание	12	5%
Риторический вопрос	8	3%
Вводная конструкция	1	0,4%
Литота	1	0,4%
Пародия	1	0,4%
Архаизмы	2	0,8%
Занижение	1	0,4%
Превосходная степень	3	1%
Синонимы	6	2%
Итого:	256	100%

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 2. Соотношение выявленных способов передачи иронии при переводе произведения Ш. Байтелла «Дневник книготорговца» с английского языка на русский

Наименование способа	Абсолютная величина, ед.	Процентное выражение, %
1. Полный перевод с незначительными трансформациями	229	88%
2. Расширение исходного иронического оборота	9	3,5%
3. Антонимический перевод	15	5,8%
4. Добавление смысловых компонентов	1	0,4%
5. Культурно-ситуативная замена	2	0,8%
6. Комментарий	4	1,5%
Итого:	260	100%

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 3. Соотношение выявленных переводческих трансформаций и приёмов перевода при переводе произведения Ш. Байтелла «Дневник книготорговца» с английского языка на русский

Наименование трансформации/приёма	Абсолютная величина, ед.	Процентное выражение, %
Транскрипция	7	3,6%
Транслитерация	4	2,1%
Калькирование	1	0,5%
Конкретизация	17	8,8%
Генерализация	11	5,7%
Модуляция	30	15,6%
Дословный перевод	3	1,6%
Членение предложений	18	9,3%
Объединение предложений	4	2,1%
Грамматические замены	45	23,3%
Добавление	27	14%
Перемещение	16	8,2%
Опущение	10	5,2%
Итого:	193	100%

